

Директор Национальной библиотеки Беларуси: По объему экскурсий наша библиотека сравнится с Александрийской в Египте и библиотекой Конгресса США

Новости Беларуси ,Неделя ,Культура

16.09.2012 20:09

На вопросы ведущего программы «Неделя» отвечает директор Национальной библиотеки Беларуси Роман Мотульский.

В КВН была фраза «Тишина должна быть в библиотеке». Это правда, что все говорят только шепотом?

Роман Мотульский:

Мы как раз так библиотека, которая изначально замышлялась как учреждение, в котором можно говорить, и говорить очень даже громко. Кроме читальных залов, в которых действительно должна быть тишина (для этого там даже есть специальное покрытие), есть очень много помещений, где можно разговаривать в полный голос, петь, крикнуть. И это как раз приветствуется.

Дело в том, что когда мы строили библиотеку, то рассматривали ее не просто как собрание книг, как место, где можно почитать, а в первую очередь как место встречи, как место, где можно пообщаться, пообсуждать, побыть со своими друзьями, родить новую идею. Это как раз возвращение к очень давней, старой, греческой концепции библиотеки, когда она в первую очередь была местом встречи.

Вы ведь себя позиционируете не только как главная, Национальная библиотека страны, но и как одна из главных достопримечательностей Минска. Невозможно этот статус навязать, декларировать. Но вот есть негласное правило: если влюбленные назначают свидания, то обязательно здесь.

Роман Мотульский:

Уже достаточно давно, проходя по библиотеке, я услышал краем уха разговор: «Вот, дорогая, давай встретимся в Национальной библиотеке возле такой-то картины». Три дня назад, проходя по коридору, я видел молодого человека, который стоял возле картины, смущенно пряча за спиной букет роз, явно в ожидании возлюбленной. Таких картин можно подсмотреть у нас достаточно много. То есть библиотека действительно стала уютным место встреч. Даже здесь назначают свидания. Хрустальный мостик есть, который еще в народе называется «мостик возлюбленных».

У вас есть еще теле-лифт, который еще называли миниатюрной железной дорогой. Он доставляет. Я был в вашей библиотеке раньше, но он тише работал.

Роман Мотульский:

Это уникальная транспортная система. Как любая система, она работает с нагрузкой. Наша работает с достаточно большой. Декабрь, январь, февраль, март наиболее активные месяцы в плане посещения, обращения к нашим фондам, ресурсам. И тогда эта железная дорога работает со стопроцентной нагрузкой. Тогда у нас встречаются пробки, потому что очень много запросов. Возникает эффект ожидания.

Я знаю, у вас очень интересный проект «Виртуальные читальные залы». И в этом смысле вы полностью первопроходцы.

Роман Мотульский:

Это и есть способ распространения доступа к информации.

А Вы не рубите сук, на котором сидите? Я изучил статистику: у вас намного меньше стало читателей, чем в прошлом году.

Роман Мотульский:

Я бы не согласился, что намного меньше. Не читателей, а непосредственных посещений библиотеки. Но у нас на порядки выросли виртуальные посещения. Реализация концепции «одного окна», причем «одного окна» очень оригинального. Не надо ехать из глубинки, достаточно быть дома и виртуально посетить библиотеку. И получить намного больше ресурсов.

У вас мечта – полностью вернуть библиотеке Радзивиллов, Криптовичей. Я знаю, Ваш коллега, руководитель Национального художественного музея Владимир Прокапцов, за Слуцкие пояса взамен готов отдать Шишкина. А что Вы готовы отдать за библиотеку Радзивиллов?

Роман Мотульский:

Вы знаете, к сожалению, нам практически нечем меняться. Судьба сложилась так, что, например, в начале 20-х годов на Беларуси практически не осталось крупных книжных коллекций, которые бытовали на территории Беларуси на протяжении предыдущих столетий. И это богатейшие книжные коллекции, которые украшали Европу. Но за 20 лет удалось собрать. Немного, но не так уж и мало. Но, опять – Вторая мировая война. Опять возвращаемся на ноль. Сегодня мы имеем не многим более 70 тысяч редких старопечатных изданий. Для Национальной библиотеки это катастрофически мало. Это все в одном экземпляре. Как говорится, отдавать одно, чтобы получить второе, совершенно лишено смысла. У нас фактически нет дублей, которыми мы могли бы поделиться. Тем более мы считаем, что это все-таки книги, которые являются культурным наследием Беларуси, принадлежат Беларуси, И верим в то, что они все-таки когда-то вернуться на родную землю.

Вы уже освоили за долгие годы работы в этой должности сложное слово «ромбокубооктаэдр»?

Роман Мотульский:

Это был наш тест при приеме на работу, когда мы сюда въезжали.

То есть у вас все сотрудники должны это выговаривать.

Вы позиционируете себя как крупный туристический объект, но у вас нет ни одной надписи на английском языке, у вас все на белорусском, даже нет на русском. А как же вы иностранных туристов принимаете?

Роман Мотульский:

Иностранных туристов мы водим очень просто. Наши экскурсоводы проводят экскурсии на английском, на немецком, на французском языках. Туристы по нашей библиотеке не могут ходить сами по себе. Мы водим их с экскурсоводом. В данном случае нет необходимости в дополнительной информации. Во всяком случае, на современном этапе.

К слову, с нашей библиотекой, которая в таком объеме выполняет эту функцию, может сравниться Александрийская библиотека в Египте и библиотека Конгресса США. Там водят полноценные экскурсии. Тем не менее, в библиотеке Конгресса США вас только пригласят на балкончик в общем читальном зале. У нас туристы по библиотеке ходят почти целый час.

Но все равно для иностранных туристов у вас уж слишком смешные цены. Для сравнения: подняться на Эйфелеву башню стоит 15 евро, а на вашу смотровую площадку – меньше 1 евро.

Роман Мотульский:

Библиотека изначально, тысячу лет тому назад, была, как говорят, одним из самых демократичных институтов общества. И весьма близка к церкви. Где всяк входящий в нее никому ничего не должен, но всяк имеет право войти. Мы работаем по той же концепции, во всяком случае, наша библиотека.

Читателем нашей библиотеки может стать не только гражданин Беларуси. Любой житель планеты.

Изначально были такие предложения. Для богатых немцев предлагали ноль дописать в ценнике. А что мы тогда будем делать, например, с бедными африканцами? К нам приходит вся планета. И это планета разная. Она не одинаково платежеспособная. И мы выставляем свою цену не исходя из того, чтобы заработать и получить сверхприбыль. Мы просто пытаемся компенсировать понесенные затраты.

У вас в интерьерах библиотеки порядка 100 видов растений со всего мира. Я ведь знаю, что это не только предмет вашего замечательного интерьера, это еще и необходимость создания микроклимата для книг. Это правда?

Роман Мотульский:

Как говорят, и да, и нет. Как вы заметили, растения в основном находятся в читательской, посетительской зоне. И это действительно элемент не только дизайна (за это большое спасибо нашей Академии наук и ботаническому саду, ведь это их проект, растения), но он и помогает создать микроклимат в той зоне, где находятся

люди. Ту зону, где находятся книги, куда проще и рациональнее поддерживать чисто физическими, механическими системами. Там речь идет о долях процентов влажности, долях градусов. И тут уж лучше работает электроника.

А тут все отдано на откуп электронике? Потому что в классическом понимании, библиотека – это ручной труд. Вы сломали и этот стереотип.

Роман Мотульский:

Библиотека, на самом деле, – очень сложный механизм. И иногда очень сложные системы, при высоком этапе совершенствования, выглядят очень просто. И если говорить о первых библиотеках и простых, казалось бы, системах и хранилищах, то это монастыри. Очень толстые стены, очень узкие окна, куда прямой свет попадает достаточно сложно, перепад зима – лето очень большой, проходит несколько месяцев. То есть, зайдя в собор летом, мы всегда чувствуем прохладу, а зимой там всегда тепло.

Мы создали очень простую библиотеку в плане хранения – термос. Если тот шарик, который вы видите, разложить не с точки зрения эстетики, а с точки зрения содержания, это трехслойный термос: стекло, воздушная прослойка, стена, еще одна воздушная прослойка, еще стена.

Если вернуться в Вашу студенческую молодость, где бы Вы, уже зная новое здание библиотеки, назначили свидание девушке? Есть у Вас любимый укромный уголок?

Роман Мотульский:

Я всегда с удовольствием начинаю экскурсию с первого этажа, где есть гранитный шарик весом 300 кг, который вращается под давлением воды. Он умиротворяет, успокаивает нервы, располагает к душевной беседе. Наверное, это то место. Но о свиданиях мне с позиции директора сейчас говорить достаточно сложно.